

Н.Н.ОРЛОВА

ШУТ

18+

Наталья Орлова

Шут

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Орлова Н.

Шут / Н. Орлова — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Родившись графом, герой считал себя сыном кузнеца, был учеником ведьмы, бродячим комедиантом и, наконец, шутом. Уходя от родового замка, убегая от судьбы, он лишь шел ей навстречу. Дарий – многоликий, мудрый и сильный приглашает Вас прожить его историю вместе с ним. Узнать о призраках Драконьего замка, победить великого воина, задуматься над загадками мироздания. В оформлении обложки использованы фотографии авторов LunarSeaArt и girochantal, взятые с ресурса Pixabay License pixabay. Дизайн обложки - Александра Шубникова. Иллюстрации - Дарья Пальчевская.

Содержание

Часть первая. Бродячие комедианты	5
Жизнь комедианта	7
Городская зима	10
Лесное озеро	18
Последнее выступление	22
Часть вторая. Наследница рода Мэриме	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Один может почти все, но бессилён перед правдой, другой не может ничего, но повелевает ею.

Ответь, кто шут, а кто господин?

Старый комедиант

Часть первая. Бродячие комедианты

Ярким весенним днем на дороге появились бродячие актеры. Они показывали небольшие представления крестьянам ближайших деревень, надеясь быть приглашенными в замок. На деревенской площади комедианты поставили повозки в круг, шумели трещотки, звенели колокольчики и бубенцы, вплетенные лентами в гривы лошадей, – комедианты приглашали публику.

Дарий возвращался из замка, неся завернутые в кусок ткани книги, он увидел, как деревенские мальчишки, забросив игры, наперегонки побежали к площади, в задумчивости последовал за ними. Без особого интереса наблюдал он за представлением. Сначала люди в нелепых одеждах, кривляясь, разыграли простую, примитивную сценку о возвращении ревнивого мужа домой – финал этой сценки вызвал хохот толпы. Потом огромный мужчина стал подбрасывать в воздух тяжелые гири. Дарию быстро наскучило все это, и он собрался уйти, но на подмостки вышла девушка в простом платье из белого льна с венком весенних цветов на голове. Она скромно встала на краю сцены, старик заиграл на дудочке грустную мелодию, девушка запела. Голос ее был чист и напоминал холодные струи лесного родника. Девушка пела ту песню, которую во сне Дария напевала его мать. Впервые за много лет слезы потекли из его глаз, он провел ладонями по щекам и с удивлением увидел, что они мокры.

Жители деревни бросали в потертую шляпу медяки, приносили теплый хлеб, домашнее вино и прочую незатейливую снедь, благодаря актеров за представление. Вечером Дарий подошел к повозке, в которой сидел старик.

– У вас найдется место для меня? – Старик смерил его задумчивым взглядом.

– Что ты умеешь?

– Все и ничего, но я быстро учусь...

– Сейчас не самое лучшее время для нашей труппы, мы не можем себе позволить взять неопытного новичка.

– Я могу щедро заплатить...

– Зачем тебе это нужно, если у тебя есть деньги?.. Ты что-то натворил и хочешь бежать?

– Нет, поверь мне, я не доставлю вам хлопот.

– Это рискованно... – Старик внимательно смотрел на Дария. – Завтра на рассвете мы уходим. Здешний замок стоит пустым, и пригласить нас некому, а значит, заработать здесь не получится... Ты знаешь, где можно выступить, чтобы хорошо заплатили?

– Боюсь, что нет.

– Жаль.

– Но я заплачу вам, и вы заработаете на мне. Правда, неплохо? И деньги, и неплохая голова в придачу к ним?

– Это мы еще посмотрим, какая у тебя голова...

– У, поверьте, она рождает вполне сносные мысли!

– Сносные?

– О, да. Их можно снести и положить в сундук на хранение, весят они немного, но могут пригодиться, как пригождается непарная перчатка в холод, согревая руку.

– Ого, неплохо, совсем неплохо! Вот только немного мудрено для простой публики, но для обитателей замка сгодится! Кто ты, парень?

– Внебрачный сын шута и нерадивый подмастерье кузнеца, я испортил хорошую сталь, и он теперь больно прибить меня, а я не хочу этого, потому мне надо сбежать!

– Ну-ну, здоров языком молоть. Откуда же у тебя деньги? Украдешь у кузнеца? Это дело негодное, кузнец озлиться может, кто тогда лошадей подкует нам?

– Нет, зачем же красть! Деньги – это мое приданое!

– Приданое! Приданое – у девицы, а ты, как я погляжу, не девка на выданье.

– Почему же у меня ощущение, будто я сваха, которая вам сватает меня как девицу?

– Ха-ха-ха! Молодец, парень! Вижу, ты нам можешь пригодиться! Поклянись своей жизнью, что деньги не ворованные! – Теперь старик смотрел Дарию в глаза.

– Клянусь! – Он спокойно выдержал этот взгляд.

– Ладно. Утром мы уходим. Приноси свое приданое!

– Ого, значит, завтра моя свадьба! – Дарий уверенно зашагал прочь, слыша смех комедианта.

Ночью Дарий тайно посетил замок. Он аккуратно расставил книги в комнате, которую считал своей, задернул тяжелые шторы на окнах, принес свежие розы к портрету матери. Корнелия он нашел, как всегда, в библиотеке, дядя работал при свете свечей, склонившись над листом бумаги.

– Подай мне, пожалуйста, словарь с верхней полки. – Корнелий был погружен в работу.

– На рассвете я уезжаю... – Дядя внимательно посмотрел на него.

– Я чувствовал, что это скоро произойдет. Что ж, ты заслужил свободу. Если не возражаешь, перед рассветом я приду к Моргане проводить тебя, а сейчас, извини, у меня много работы. Словарь.

– Что?

– Ты собирался достать для меня словарь.

– Да... – Дарий передал дяде тяжелый том с полки и, обескураженный, вышел.

Корнелий склонился над книгой, греческие слова исказили непролитые слезы. Ему было грустно и больно, но он не хотел показывать племяннику своих чувств.

Утром следующего дня Дарий покинул родные места, отправившись в странствие с бродячими актерами. Его тётушка ведьма Моргана на прощание обняла и подарила склянку с целебным зельем. Приемная мать Марта долго плакала, утирая глаза концами фартука, Моргана тихим голосом утешала ее. Корнелий кивал головой и грустно улыбался, а потом долго смотрел племяннику вслед, прощаясь навсегда. Дарий чувствовал, что больше не увидит дядю, но зов дороги был сильнее.

Повозки покатались по дороге, Дарий сидел рядом со стариком, положив небольшой мешок с вещами себе под ноги. Он смотрел по сторонам и чувствовал, как петляет дорога, как родные места сменяются незнакомыми, как все дальше за спиной остается его родовой замок, похожий издали на спящего дракона.

Жизнь комедианта

Воздух благоухал ароматами леса, солнечный свет щедро заливал дорогу, легкий ветерок приносил прохладу и запах земляники. Мерно поскрипывали колеса телеги. Дейдра сидела, укутавшись в старую шаль, подставив лицо солнечному свету. Впереди у дороги зашевелился куст, из него вынырнул улыбающийся Дарий, он собрал для нее пригоршню свежей земляники, а губами зажал небольшой букетик: бархатистые листья, белые нежные цветки и крупные бордовые ягоды.

– Дарий, спасибо, как пахнет!!! Где ты нашел столько?

– Я встретил лесного эльфа, он велел передать мне эти сокровища для эльфа дорожного, чей голос чарует лесных, деревенских и городских жителей...

– Эльф так и сказал?

– Да, госпожа моя, так и сказал.

– А разве эльфы не ужасные существа, сбивающие путников с дороги?

– О, нет, госпожа моя, это был очень добрый и симпатичный эльф...

* * *

Дарий шел рядом с повозкой, веселой болтовней развлекая Дейдру, ту самую девушку, чья песня повлекла его в путь.

Бродячие актеры сначала не хотели принимать его в труппу, относясь настороженно ко всем словам и поступкам, но потом привыкли к новому спутнику. Любые ссоры Дарий превращал в шутку, он умел здорово передразнивать, подражать интонациям окружающих. Ему легко удавалось рассмешить всегда немного грустную Дейдру, она стала привыкать к веселому и жизнерадостному спутнику, который трогательно заботился о ней, превращая долгую дорогу от замка к замку, от города к городу в увлекательное путешествие. Дарий быстро начал играть сначала небольшие, потом и более серьезные роли в спектаклях, лучше всего ему удавалась роль Арлекина. Старик Кассий, приемный отец Дейдры, прежде чем окончательно принять Дария в труппу, долго присматривался к нему.

Однажды после особенно удачного выступления в замке, подобных которому давно не случалось и успехом которого во многом труппа была обязана Дарию, – он устроил публичное состязание с шутком одного из знатных господ и одержал победу – Кассий, сидя у вечернего костра, заговорил с ним. Это был второй серьезный разговор, после того как Дарий присоединился к труппе.

– Сын кузнеца вряд ли умеет читать и писать, ты же прочел больше моего, твои ум и знания невероятны. Я не буду спрашивать, кто ты, пусть это останется тайной.

– Моя тайна не опасна для вас. Наши дороги стали одной, позвольте мне следовать за вами. Меня ничто не удерживает более на одном месте, я свободен...

– Это так, но я знаю, что в один прекрасный день ты покинешь нас. Жаль, теперь нам будет трудно без тебя обходиться... Ты талантлив, вероятно, слишком талантлив для нас. У тебя есть дар, но это дар не комедианта, а шута. Подумай об этом, поверь мне, старому человеку, прошедшему много дорог...

– Я хочу быть с вами, у шута должен быть господин, сейчас мой господин – дорога.

– Да, сейчас. Вот тебе загадка: один может почти все, но бессилен перед правдой, другой не может ничего, но повелевает ею. Ответь, кто шут, а кто господин? Подумай об этом... И еще, я рад буду принять тебя в труппу, только при одном условии. Пообещай мне, что не разобьешь сердца Дейдре, она еще совсем дитя, кроме того, очень слаба и не переживет твоего внезапного

исчезновения. Дорога не для нее, она слишком нежна и хрупка для тягот кочевой жизни... – Кассий задумчиво глядел на огонь.

– Она дочь актрисы?

– А? Нет, не совсем. Это очень красивая и печальная история. Ее мать – знатная дама, которую в юном возрасте выдали замуж за старика. Наша труппа выступала на большом празднике, и канатоходец влюбился в нее. Он протянул канат от дерева до ее балкона и покаялся в своей любви перед ней. Она сбежала из замка, пройдя с ним по канату. И стала актрисой, у нее был красивый, но тихий голос. Бедняжка, она умерла вскоре после рождения Дейдры, а потом ее отец разбился – горе тянуло его к земле...

– Это печально...

– Как сама жизнь.

– Я не причиню ей боли. Обещаю, никогда не причиню.

– Так тому и быть, и если ты отступишься от своего слова, пусть все духи дороги покарают тебя.

Дарий смотрел на оранжевые языки пламени, тоска сжимала его сердце. Эта трагичная история ожила в его воображении: он видел канат, натянутый над площадью, праздничную и праздную толпу, раскрыв рот смотрящую на фигуру мужчины, идущего по тонкой линии. Публика, затаив дыхание, глядит вверх, ждет, когда бесконечно долгий путь в вышине будет пройден или смельчак разобьется о мостовую. Лицо мужчины спокойно, на губах – привычная улыбка, а в глазах – тоска. Ему все тяжелее дышать, канат качается, чернеет внизу вымощенная площадь, жадно смотрит толпа. Неверный шаг – многоголосый вздох, и стремительно несущаяся навстречу земля. Дарий знал, что не предаст Дейдру. Но чувствовал, что скоро придет время прощания.

Они давали представление на городской площади рядом с фонтаном. Народу собралось много, и комедианты имели успех. Заработав неплохие деньги, они отправились на ярмарку, чтобы купить провизии и ткань для костюмов. У лотка с недорогими украшениями, как всегда, толпились женщины, Дарий привел туда Дейдру, он хотел подарить ей что-нибудь. Она выбрала тонкий браслет, украшенный разноцветными стеклышками.

– У вас хороший вкус! – Продавец спешил расхвалить свой товар. – Этот браслет напоминает перья павлина, видите, зеленые стеклышки как переливаются!

– Вы видели павлина? – Глаза Дейдры расширились от удивления.

– Конечно! Нашему мэру подарил сам герцог двух павлинов, их везли по главной дороге.

– А они красивые?

– Очень! И перья у них переливаются, как стеклышки из браслета на солнце!

– Тебя только послушать! Уши вянут! – Высокая женщина, подбоченившись, смотрела на продавца. – Наговоришь небылиц, лишь бы товар свой продать! Павлина он видел!

– Видел! Много ты понимаешь!

Дарий расплатился мелкими монетами за браслет и повел Дейдру подальше от лотка, вокруг которого разгорался бурный рыночный скандал.

– А интересно, какие перья у павлина на самом деле? – подумала Дейдра вслух.

– Моя госпожа хочет увидеть перо павлина?

– Просто любопытно.

– Желание госпожи – закон для меня. – Дарий в шутку поклонился.

– Ты не исправим. – Дейдра улыбнулась ему.

– Эта улыбка стоит не одного павлина!

Утром следующего дня комедианты покинули город. Перед ними расстилалась ровная зеленая долина, над которой сияло бездонное небо. Дейдра тихонько напевала, сидя в своей повозке, и рассматривала браслет.

– Госпожа по-прежнему думает о павлинах? – Дарий словно возник из ниоткуда и уселся на бортик повозки.

– Красивый браслет, я назову его павлиньим браслетом!

– Не стоит, посмотри сюда, моя госпожа! – Дарий извлек из-под полы плаща большое павлинье перо.

– Ах!

– Как видишь, торговец лгал, браслет вовсе не похож на перо.

– Оно и правда очень красивое! Но откуда?

– Из личного сада мэра...

– Неужели ты?..

– Да, моя госпожа, я набрался наглости и под покровом ночи проник в сад к мэру, отловил одного павлина, надо сказать, это очень вздорные птицы, курицы и петухи всякие мне нравятся больше. Так вот, я отловил его и сначала испросил разрешения взять у него одно перо.

– А он?

– Он нагрубил мне, изъясняясь на своем павлиньем скрипучем наречии. После этого мне тоже пришлось быть невежливым. Я без разрешения выдернул перо и дал деру, потому что на его ругань сбежались слуги.

– Они тебя видели? – Дейдра прижала ладони к щекам.

– Нет, я был подобен тени и тьякнул по-лисьему. Они решили, что чудом лиса забралась в город, перепутав курятник с павлинником, а кур с павлинами.

Дейдра весело смеялась и любовалась диковинным пером, с восторгом глядя на Дария. Потом еще несколько раз рассказывал эту историю Дарий комедиантам, и каждый раз его слушали с большим удовольствием, заразительно смеясь. Не смеялся только один человек.

Сильно невзлюбил Дария только Лоэрт – силач, здоровяк, равнодушный к Дейдре, его раздражало умение Дария вести беседы и ухаживания за девушкой. Особенно усилилась эта нелюбовь после истории с пером.

Каждое утро начиналось с репетиций и тренировок. Лоэрт, поигрывая мышцами, с легкостью поднимал огромные камни, а также отлитые из блестящего металла тяжелые гири и гантели. Дарий долго наблюдал за ним, понимая, что найти с ним общий язык необходимо. Потом скрылся в лесу и через некоторое время появился, неся несколько высушенных корений, размерами напоминавших гантели. Он начал передразнивать силача, это получалось у него настолько уморительно, что вся труппа с удовольствием наблюдала за ним, покатываясь со смеху. Лоэрт сначала сильно обиделся и разозлился, сжав кулаки, но потом, глядя на то, что вытворяет Дарий, искренне рассмеялся. С тех пор они выступали вместе, сочинив номер, который пользовался большой популярностью у публики. Хотя Лоэрту тяжело было смотреть, как Дейдра улыбается Дарию.

Городская зима

Как-то труппа устроилась на постоялом дворе – зима выдалась суровая, сильные морозы заставили комедиантов остаться в городе – все предались отдыху, кроме Дария, который хлопотал о выступлениях в замке и трактирах. Дейдра сидела у очага с книгой, она любила читать, хотя делала это медленно, да и редко выдавалась такая возможность. Дарий раздобыл для нее интересную книгу, и теперь она была полностью погружена в чтение. Лоэрт, не умевший читать и стеснявшийся этого, подошел и сел рядом. Он некоторое время молча смотрел на нее. Дейдра, почувствовав его взгляд, оторвалась от книги.

– Интересно? – спросил он.

– Очень!

– О чем там?

– О, там о многом: о любви, о волшебстве, о приключениях и драконах. Главный герой метко стреляет из лука, и ему суждено победить зло!

– Я тоже метко стреляю...

– Да... А еще он умеет говорить с птицами.

– Кто?

– Ну, герой книги...

– А! Я этого не умею...

– Конечно, этого никто не умеет, это же вымысел!

– То есть неправда? И зачем это читать?

– Интересно, это как сказка.

– А...

– Ты хотел о чем-то поговорить?

– Я-то?

– Да, ты.

– Ну да, хотел.

– Я слушаю, говори.

– Ты это... Ну... Он тебе нравится? – Лоэрт указал рукой на книгу.

– Кто? Герой книги?

– Да нет, Дарий. – Дейдра закрыла книгу и стала рассматривать темную обложку с потускневшим золотым тиснением.

– Да... – тихо сказала она.

– Очень?

– Очень...

– А я?..

– Лоэрт, ты хороший, добрый и вообще замечательный, но...

– Понятно, я не он...

– Ты мне как брат, как сильный и добрый старший брат! Понимаешь?

– Понимаю! Но если он посмеет обидеть тебя, я просто его убью. Так и знай! – Лоэрт вскочил и быстрым шагом вышел из комнаты.

Дейдра поглаживая корешок книги, смотрела перед собой и думала о Дарии. Ей казалось, что волшебная музыка звучит и преображает все вокруг. Она коснулась браслета, светло улыбнулась своей любви и вновь раскрыла книгу.

* * *

Дарий вернулся чрезвычайно довольный своим походом по городу. Труппа собралась в комнате старика Кассия и с удивлением слушала новое расписание выступлений.

– Хозяин «Золотого рога» разрешает нам выступать каждый воскресный вечер...

– Но это же самый дорогой постоялый двор здесь!

– Говорят, в погребах «Золотого рога» хранится самое лучшее вино!

– Нам только до вина! Молчи уж! – Кассий строго посмотрел на молодого жонглера.

– Как тебе это удалось, Дарий?

– Я был так красноречив, что хозяин отступил в смущении передо мной... – Дейдра восхищенно смотрела на него, Лоэрт хмурился.

– А конкуренты! Разве там нет своих актеров?

– Были, но их певичка сбежала с богатым кавалером...

– Здорово!

– Главное, чтобы это было безопасно для нас. Я не хочу отбирать ничей хлеб. – Кассий хмурился. – Но если все действительно так, как ты рассказываешь, то почему бы и нет. Какой будет программа?

– Конечно, песни Дейдры. Я смогу разговорить публику, возможно, выступит жонглер, а там видно будет, может, они захотят и представление...

– Что ж, и это неплохо, по крайней мере, сможем заплатить хозяину за проживание. Ох-хо-хо! Давненько не было такой суровой для нас зимы...

– Да уж...

– Когда приступаем?

– Завтра вечером первое выступление.

– Дейдра, дитя мое, подумай, какие песни будут хорошо звучать в «Золотом роге».

Когда программа выступления была составлена, наступил вечер. Все поужинали у камина. Дарий сидел у ног Дейдры, он держал ее узкую ладонь в своей руке и был абсолютно счастлив.

– Мне нравится жить в городе.

– Да, в этом есть своя прелесть. – Дарий поцеловал ладошку Дейдры.

– Вот интересно, как это – жить в замке?

– Замки разные бывают. Но в них часто мрачно и холодно.

– Дарий, а бывают необычные замки?

– Конечно, моя госпожа, я расскажу тебе о Драконьем замке. Хочешь?

– Конечно, я люблю тебя слушать...

Кассий бросил быстрый взгляд в сторону Дария, вспомнив, что слышал об этом замке как раз в той деревушке, в которой к ним присоединился Дарий. Остальные же невольно придвинулись поближе в ожидании интересного рассказа.

Дракон и замок

Это было много веков назад, когда волшебство было так же естественно в этом мире, как утреннее появление солнца на небосводе. Тогда все земли были во власти огромных и грозных драконов. И дома людей не стояли на равнинах. Ярко сияло в лучах солнца и покрывалось ледяной гладью в морозы прекрасное озеро. Дракон был старым и большим, кожистые его крылья бросали длинные тени на озеро и деревья, когда он летел высоко в синем небе.

Драконьи племена не всегда жили мирно, войны их были страшны и разрушительны. Тогда в вышине полыхали пламенные зарницы, и если бы в лесах жили люди, они выбира-

лись бы посмотреть на драконьи бои. Это было прекрасное, завораживающее зрелище: тускло горели звезды в безлунном небе. И два гигантских силуэта со страшным шумом и криками сплетались и разлетались, выбрасывая мощные языки пламени, озарявшие землю внизу зловещим светом. Несколько дней и ночей длилась битва над озером, но силы драконов не бесконечны, и вот, на исходе третьего дня, тяжело раненный, побежденный дракон издал долгий крик-стон и, задевая лапами верхушки деревьев, тяжело поднимая измятые крылья, улетел. Победитель же, не менее измученный боем, медленно опустился на берег озера, он склонился над водой, долго смотрел в глаза своему отражению, словно вел долгий разговор с самим собой. Далекие звезды преломлялись в озере, и их отражение отражалось в темных глазах дракона. Он склонился еще ниже над водой и начал жадно пить. Дракон закрыл глаза, и звезды, заколебавшиеся на водной глади, навсегда погасли в них.

Ранние лучи восходящего солнца не коснулись воды, они осветили влажное илистое дно, большие валуны, опутанные тиной, и огромное чешуйчатое тело мертвого дракона.

Время шло, вода так и не вернулась в озеро, и на его месте зазеленела трава, тело дракона многие годы лежало на равнине. Вымерли драконы, землю заселили люди. И однажды, придя в эти края, они стали строить на равнине дома и собирать валуны. Они были удивлены, обнаружив крупные и очень удобные для фундамента камни, некоторые из них полагали, что камни эти – не что иное, как кости дракона, которые должны были сделать жилище непобедимой и неприступной крепостью. За несколько лет на равнине вырос замок с высокими башнями и крепостными стенами – Драконий замок. По прихоти архитектора или же из-за случайного совпадения замок издали и с высоты ближайших холмов напоминал огромного, удобно устроившегося на зеленой равнине спящего дракона.

* * *

Дарий умолк, комедианты зашевелились, стряхивая оцепенение. Дейдра вздохнула.

– Хотела бы я побывать в том замке...

– Нет ничего проще, я приведу тебя в него, как только наступит теплое лето.

– Правда?!

– Конечно! – Дарий улыбался, но сердце его сжималось, он гнал предчувствия прочь. – Обещаю! – произнес он уверенно.

* * *

Весь следующий день прошел в сборах. Дейдру нарядили в новое платье, на скорую руку подшив слишком длинный подол. Это платье в лавке по соседству чудом выторговал для нее Дарий. Кассия удивляла его способность убеждать людей, но ни разу это странное умение не обернулось против труппы, поэтому старик молчал и каждый раз настороженно присматривался к Дарию, полагая, что тот владеет какой-то магией. Кассий был недалеко от истины: покупая платье для новых выступлений Дейдры, Дарий долго смотрел в глаза хозяину лавки, шепча слова на непонятном наречии. Лавочник беспомощно моргал и молча кивал, потом он велел принести платье и завернуть его. Когда платье было завернуто, Дарий увел лавочника в небольшую комнатку, где хранились ткани, он усадил удивленного торговца на скамью.

– У меня нет сейчас денег, и я не могу ими расплатиться с тобой за платье, но я не вор. В детстве ты неудачно упал с лошади и повредил колено, сейчас нога стала сильно болеть, напоминая о том дне, когда отец повел тебя за город и учил верховой езде.

– Откуда ты знаешь? – лавочник отшатнулся от него.

– Ты даже стал прихрамывать последнее время, со временем боль должна усилиться настолько, что ты с трудом будешь ходить.

– Кто рассказал тебе?

– Никто, я просто знаю. Я могу исцелить тебя. В качестве платы. Согласен ли ты?

– Ты колдун?

– Немного. Я исцелю тебя, с условием, что ты никому не расскажешь обо мне и о нашем разговоре.

– Было бы хорошо, проклятое колено замучило!

– Так тому и быть!

Дарий склонился над ним, приложил ладонь к колену и начал что-то бормотать. Лавочник почувствовал, как тепло разливается по ноге и по всему телу, боль стала затихать и исчезла вовсе.

– Пройдет еще пара дней, нога может ныть, но потом ты забудешь о том, что когда-то упал с лошади.

– Благодарю тебя, лекарь.

– И помни, если раскроешь мою тайну, боль вернется с удвоенной силой!

– Я запомнил, господин! Вашу покупку уже упаковали, ступайте с миром, господин!

Дарий вышел из лавки, неся объемный сверток, в котором было новое платье для Дейдры.

* * *

Первое выступление получилось удачным. Песни Дейдры имели успех, Дарий развеселил публику витиеватыми речами и шутками. Дейдра пела грустные и веселые песни, Лоэрт сидел у ее ног на краю импровизированных подмостков, бдительно следя за порядком и охраняя девушку от возможных посягательств. Жарко пылал огонь в роскошном камине главной залы «Золотого рога», и монеты со звоном падали к ногам Дейдры, она улыбалась и пела, унося слушателей в волшебную страну, и посреди суровой зимы они видели, как зеленеет молодая листва и распускаются под ласковым светом теплого солнечного дня полевые цветы.

Хозяин «Золотого рога» был доволен, он вскоре разрешил актерам выступать каждый вечер, потому что слух о замечательных выступлениях разнесся по всему городу.

* * *

Близилась полночь. В зимнем выстуженном небе золотом светил молодой месяц, яркие звезды, далекие и холодные, мерцали в вышине. Дарий, Лоэрт и Дейдра, утомленные после долгого выступления, возвращались на свой постоялый двор. Дарий шел впереди, аккуратно ступая по обледенелым камням мостовой, Лоэрт вел Дейдру, поддерживая ее за руку.

– Какая темень! За что я не люблю города, так вот за такие темные переулки. Брр, словно в ледяном каменном мешке.

– Ну, ничего, скоро придем!

– Поскорее бы. Как ты здесь не плутаешь?

– Просто я знаю дорогу.

– Я увереннее чувствую себя в лесу. Одно дерево легко отличить от другого, а здесь все стены одинаковы, вот только заканчиваются они поворотами в разные стороны.

– А что, как каменный лабиринт Минотавра. Как в книге! Здорово! – Голос Дейдры, несмотря на усталость, был звонким.

– Во-во! И чудовище в конце!

– Тихо! – Дарий внезапно остановился, он услышал звук, который трудно с чем-то перепутать, – звук доставаемого из ножен оружия.

А потом время словно остановилось. Тишину рассек свист летящего из ледяной темноты кинжала. Дарий толкнул Дейдру и Лоэрта – узкий клинок, сверкнувший в свете молодого

месяца, лязгнув, ударился в стену, следом за ним полетел второй. Дарий кинулся в темный проход, уходящий с дороги влево.

– Идите прямо, выйдете на постоянный двор. Быстрее, Лоэрт! – крикнул Дарий, исчезая в темноте.

Он бежал по следу, чувствуя страх того, кто, спотыкаясь, мчался по узкому переулку впереди. Дарий мысленно потянулся к нему, уловил ритм его дыхания, темп шагов, слился на миг с ним и заставил споткнуться еще раз и упасть. Незнакомец впереди рухнул в небольшой сугроб грязного городского снега, и Дарий настиг его. Мужчина повернулся и с ужасом смотрел на Дария.

– Кто тебя послал?

– Не убивай меня! Меня наняли!

– Кого ты должен был убить?

– Девушку... – Дарий задохнулся от гнева.

– Кто нанял тебя?

– Женщина.

– Как ее найти?

– Я все скажу, только не убивай!

– Говори!

– Не убивай, я чувствую, как холодеют мои руки и ноги! Прекрати! Не убивай!

– Говори! – Дарий постарался расслабиться, он понял, что своим гневом убивает наемника.

– Она живет на улице Каменщиков в большом сером доме, там комната на втором этаже, окно с козырьком. Она заплатила мне серебром! Возьми все, возьми монеты, только не убивай! Отпусти меня!

– Если ты солгал, я из-под земли достану тебя! Убирайся! И помни: еще раз возьмешься кого-нибудь убить, будешь убит сам! – Дарий отпустил его, и наемник, спотыкаясь и трясясь, скрылся в темноте переулка.

* * *

Улица Каменщиков была пустынна. Дарий без труда нашел большой серый дом, в комнате на втором этаже горел свет. Несколько минут смотрел Дарий на это окно, потом потер руки, скинул плащ и, цепляясь за каменные выступы на фасаде дома, подтянулся к окну. Обледеневший камень обжигал пальцы, но сердце Дария полыхало огнем, растапливая лед. Он заглянул в окно, а потом оттолкнулся от стены и прыгнул, разбив при этом стекло, ворвался в комнату вместе с холодным воздухом. Женщина с растрепанными волосами, в одной нижней сорочке, испуганно вскрикнув, обернулась.

– Чтоб тебя! Что это значит?!

Дарий молча подошел к двери и проверил замок – дверь была заперта. Он приблизился к ней, чтобы рассмотреть ее получше: на еще красивом и капризном лице остались следы неряшливого макияжа, черные волосы разметались по плечам, она была сильно пьяна.

– Так. И чем тебе не угодил девушка из «Золотого рога»?

– Она заняла мое место! – голос был резким и визгливым с нотками истерики.

– Но ты жешла свое счастье с любимым?

– Этот скотина Митч бросил меня, как только закончились деньги! – женщина срывалась на крик.

– И поэтому надо убивать? И деньги на наемника у тебя нашлись!

– Кто ты такой? – Она дрожала, в комнате становилось холодно из-за разбитого окна.

– На, закутайся! И не ори. – Дарий кинул ей одеяло и подошел к окну, чтобы закрыть тяжелые ставни. – Я пришел посмотреть на тебя.

– Насмотрелся? Досыта? – Женщина села на кровать и быстрым движением выхватила из-под подушки кинжал.

– И что теперь? Убьешь меня этим? – Дарий с интересом смотрел на нее.

– Убью! – Она тяжело дышала, крепко сжимая рукоятку кинжала. Потом с криком метнула его в Дария и замерла в суеверном ужасе, хмель слетел с нее, потому что она увидела нечто небывалое.

Дарий вытянул руку вперед, и хищный кинжал завис в воздухе перед ним, он щелкнул пальцами, и большой осой лезвие устремилось к женщине, остановившись в нескольких сантиметрах от горла.

– Твоя жизнь не стоит ничего сейчас.

– Тогда убей меня, наконец!

– Ты думаешь, смерть освободит тебя от проблем?

– Да... – Крупные слезы текли по ее щекам.

– Покой там нужно заслужить. Я не хочу убивать тебя. – Он встал и подошел к ней, забрав кинжал и положив его на стол.

– У меня нет больше сил... – Страх исчез, теперь только тоска и боль звучали в ее голосе.

– Как тебя зовут?

– Красотка Кэрри, хотя я Кэрэлайн...

– Хорошо, Кэрэлайн, я помогу тебе, но только от тебя зависит, какой будет весна, принесет она жизнь и пробуждение или страшную смерть в подворотне.

Дарий положил руку ей на лоб и зашептал непонятные слова, потом помог улечься на кровати, закутал ее в одеяло. Лицо женщины стало спокойным, дыхание ровным, она погрузилась в долгий умиротворяющий душу сон.

* * *

Кэрэлайн проснулась, когда дневной свет пробивался сквозь тяжелые ставни. В комнате кроме нее никого не было. Голова не болела, и впервые за несколько лет ей не хотелось выпить. На столе рядом лежал кинжал, стоял кувшин и два больших куса пирога, она с жадностью накинулась на еду, наевшись, почувствовала себя полной сил. Она неторопливо оделась, умылась, собрала густые волосы в аккуратную прическу и навсегда покинула комнату.

– Будь благословен, странный гость! – прошептала она, переступая порог серого дома на улице Каменщиков.

* * *

Дарий вернулся на постоянный двор под утро, он был вымотан до предела. В дверях его встретил хмурый Кассий, сердце Дария екнуло.

– Что случилось? Дейдра?!

– С ней, к счастью, все в порядке, хотя она очень волновалась за тебя. А вот Лоэрт...

– Что с ним?

– Кинжал угодил ему в грудь. Он привел Дейдру и упал без сознания.

– Где он?

– В моей комнате. Это были грабители? – Дарий молча кивнул и направился в комнату Кассия.

Лоэрт лежал на узкой кровати, с трудом помещаясь на ней, его лицо было бледным, он тяжело дышал, пропитанная кровью повязка перетягивала грудную клетку. Дейдра со слезами на глазах сидела рядом, стирая пот с его лба влажным платком.

– Мне нужны горячая вода, чистая ткань и кипарисовый сундучок с травами из моей комнаты. Разведите пожарче огонь в очаге, над огнем повесьте небольшой котел. И выйдите все!

Дарий вымыл руки и склонился над силачом Лоэртом, приподняв пропитанную кровью повязку, осмотрел рану. Она была скверной, но не смертельной. Приготовив травяной отвар, Дарий тщательно промыл рану и наложил новую повязку, остановив кровотечение. Он достал заветную склянку, отданную ему Морганой, и влил несколько капель в рот Лоэрта, дыхание которого вскоре стало ровным и спокойным. Дарий удовлетворенно кивнул, поняв, что жизнь комедианта вне опасности. Он позвал Кассия.

– Он будет жить. Теперь пойдет на поправку. Считай его пульс, если участится, давай пить из этой чаши, не более двух глотков.

– Что там?

– Отвар из лесных трав, который успокоит и усыпит его. Он очень слаб, а сон для него сейчас лучшее лекарство.

– Где ты обучился искусству врачевания? Местный лекарь сказал, что к утру он умрет!

– Этот эскулап, видимо, просто самозванец... – Дарий покачал головой. – У меня были хорошие учителя.

– Все твое загадочное прошлое. Знаешь, Дарий, оно сильно беспокоит меня...

– Кассий, разве я не доказал, что в моем прошлом нет для тебя никакой угрозы?

– Так-то оно так...

– Я очень устал, мне надо поспать. А Лоэрт поправится!

Дарий отправился в свою комнату, неторопливо разделся и лег спать, он уснул, едва его голова коснулась подушки. Ему снились яркие сны, но запомнился лишь один, пришедший перед самым пробуждением. В нем женщина с улыбкой на губах и благословением навсегда покидала улицу Каменщиков, и огромный мир принимал ее в свои объятия, мир, полный загадок, чудес и тайн.

* * *

Дарий проснулся отдохнувшим. Ранние сумерки опускались на зимний город, значит, пора было собираться в «Золотой рог». Дейдра уходила с тяжелым сердцем, не желая надолго оставлять Лоэрта одного, она была бледна, но от этого особенно прекрасна.

– Не волнуйся, моя госпожа! Когда мы вернемся, Лоэрт проснется и будет говорить с тобой, вот увидишь! Ты не веришь?

– Да, Дарий, конечно, но я...

– Не бойся и грабителей, вчера я такого страха напустил на них, что они еще не скоро вернуться к своему ремеслу!

Вместо Лоэрта их сопровождал Кассий, он все время озирался вокруг и успокоился лишь тогда, когда они благополучно добрались до «Золотого рога». Дейдра пела грустные деревенские песни, и по щекам подвыпивших посетителей катились нечаянные слезы.

Так же, как вчера, сиял в морозном небе молодой месяц, Дейдра шла, держа за руку Кассия, она вздрогнула, узнав переулочек, из которого прошлой ночью летели кинжалы.

– Опасности больше нет, моя госпожа! Не стоит бояться.

– Мне только немного страшно.

– Еще несколько шагов, и вот – видишь! В окнах нашего приюта горит свет!

* * *

Их ждали хорошие новости, как Дарий и предсказывал, Лоэрт очнулся и уже пробовал встать, отчаянно ругаясь с окружающими. Дарий осмотрел его и пришел к выводу, что силач выздоравливает быстрее обычного.

– Дарий! – Лоэрт взял его за руку, попытавшись встать.

– Лежи, поправляешься ты быстро, но подниматься тебе еще рано.

– Дарий!

– Я слушаю тебя.

– Ты... спас меня и Дейдру. Я теперь обязан тебе жизнью. Это ведь было колдовство? Да?

– Ну...

– Скажи правду!

– Скажем так, очень светлое колдовство лесных трав, которые, кстати, мне помогала собирать Дейдра. – Дарий улыбался.

– Лесных трав, ну-ну... Знаешь, я рад, что мы с тобой не враги. Благодарю тебя, Дарий. – Лоэрт помолчал, наблюдая, как Дарий перебирает мешочки с травами в своем кипарисовом сундучке. – Ты не такой, как я, в тебе есть благородная кровь. Я угадал?

– Почти... – снова воцарилось недолгое молчание.

– Ты достоин Дейдры, береги ее!

С того дня между Дарием и Лоэртом не было больше неопределенности. Лоэрт вскоре выздоровел, и когда в воздухе запахло весной и солнце растопило лед, комедианты тронулись в путь, Лоэрт, как ни в чем не бывало, бодро шагал рядом с повозками.

Лесное озеро

Это было самое радостное лето в жизни Дария. Комедианты давали представления, и работа радовала их. Дни стояли невероятно светлые и теплые, в лесу уродилась земляника, весело щебетали птицы, легкие облака плыли в вышине. Дорога петляла в лесу, запах цветов и земляники пленял. Радуюсь погожим дням и своей удаче, труппа решила устроить себе небольшие каникулы, сделав привал на опушке у лесного озера. Вода в озере была чистой и прозрачной, в ней отражались облака и вершины сосен.

– Какая вода теплая! – Дейдра ходила босиком по самой кромке воды, грациозно приподняв подол.

– Совсем как парное молоко! – Тереза, новенькая в труппе, последовала примеру Дейдры.

– Искупаемся?

– Обязательно, только отойдем подальше! – бросив лукавый взгляд на Дария, ответила она.

Дарий лежал, привалившись спиной к теплому, золотистому в солнечном свете стволу старой сосны, он посасывал травинку и сквозь ресницы любовался Дейдрой. Девушки скрылись за густыми кустами ивы, и вскоре раздались радостный смех и плеск воды. Тереза уверенно плыла к середине озера, зовя за собой подругу, но Дейдра, не привыкшая плавать, боялась идти на глубину.

– Дарий, ты умеешь плавать?

– Немного...

– Иди к нам, вода – просто чудо!

– Потом, может быть.

– Тебя смущает наша компания?

– Тереза, плыви сюда, там очень глубоко, я стою на камне. – Дейдра позвала ее, стоя на небольшом валуне, скрытом водой, держась за ивовую ветку.

– Сейчас! Ты не ответил!

– Уймись, сорока! – Кассий подошел к Дарию. – Я не могу найти свой старый плащ, хорошо бы его постелить на землю. Не помнишь, где он может быть?

– Пойдем, помню, он в повозке Лоэрта, под скамьей.

Мужчины ушли, и Тереза поплыла к берегу. После купания Дейдра уснула в тени дерева на ложе, сооруженном Дарием из еловых веток, папоротника и старого плаща. Она улыбалась во сне. Дария охватило чувство запредельного и невозможного счастья. Он побежал к озеру, быстро скинул одежду и с разбегу погрузился в прохладную воду. Он с удовольствием нырял, заплыв на самую середину, ложился на воду и слушал приглушенные водой звуки летнего дня. Плеск воды привлек его внимание – голова Терезы показалась над водной гладью.

– Решился-таки? Как водичка?

– Нормально. – Дарий был раздосадован ее появлением.

– Ты всегда такой неласковый?

– ...

– Давай наперегонки? К берегу?

– Давай. – Дарий глубоко вздохнул и поплыл, впрочем, не особо торопясь, надеясь отделаться от нее. Тереза плавала превосходно и без труда обогнала его.

– Я первая! Ты специально поддался? Так неинтересно, но если не хочешь... Ладно, я на берег... – Нисколько не смущаясь его присутствием, она стала выходить из воды. Дарий лишь покачал головой и, глубоко нырнув, поплыл к противоположному берегу.

* * *

На лес опускалась звездная и теплая ночь, Дарий набрал побольше хвороста, и сухие ветки радостно трещали, яркие искры летели в небо. Над водной гладью плыл белый легкий туман, а полная луна отражалась в самом центре озера.

– Как красиво!

– У меня в деревне говорили, что в таких озерах водятся русалки.

– Русалки?

– Ага. У них зеленые волосы, рыбы хвосты, и они голые. Они заманивают мужчин, чтобы зашекотать их до смерти и сделать мертвяками – своими слугами. – Тереза рассказывала, широко распахнув глаза.

– Тереза, – Кассий недовольно поморщился. – Что за бабкины сказки...

– Дарий, это правда? – Дейдра, казалось, поверила и была немного напугана.

– Не совсем. Русалки – это души несчастных женщин. Неприкаянные души тех, кто жизни предпочел смерть. Они очень грустны и глубоко несчастны.

– Как ты думаешь? В этом озере есть русалки?

– Не знаю, надо спросить у озера.

– Спросить у озера? Ну ты даешь! Так оно тебе и ответит! Ха-ха! – Тереза залилась звонким смехом, поглядывая на Лоэрта.

– Если уметь спрашивать и уметь слушать, то ответит. – Дарий смотрел на отражение луны.

– А ты можешь спросить?

– Зачем это тебе, Дейдра? Это очень грустная история.

– Тоже мне история! Знаток русалок!

– В этом озере всего одна русалка.

– Откуда ты знаешь? – Дейдра поежилась.

– Она подплыла совсем близко и слушает нас. – Лоэрт невольно обернулся, он сидел спиной к озеру, ему показалось, что он видит легкую, полупрозрачную тень.

– Ты специально пугаешь нас? – Даже Терезе стало не по себе, и она подсела к Лоэрту.

– Садись ближе, моя госпожа, спой одну из своих грустных песен для заблудшей души. Дейдра села рядом с Дарием, он обнял ее за плечи.

– Я спою очень старую песню, ее сложили, когда везде были чума и смерть. Думаю, русалке понравится...

*Тебя я любила, но ты не любил,
Играл со мной и смеялся.
Тебя не забыла, а ты забыл,
Легко со мною расстался.*

*Тебя я любила, но смерть пришла,
Она вошла ко мне...
Она меня с собой забрала,
За ней я пошла при луне.*

*И вот, когда сияла луна
И ты с другой встречался,
К тебе я пришла,
Пришла не одна,*

И с жизнью ты расстался...

Чистый и высокий голос Дейдры далеко разносился в темноте, этот нехитрый деревенский мотив и простые слова заставляли сердце сжиматься. Девушка замолчала. Дарий подложил дров в огонь. Все молчали. Тишину нарушил легкий плеск воды.

– Благодарю тебя... – едва слышный голос и тяжелый вздох донеслись из воды. – Очень давно никто не нарушал мой зыбкий покой...

– Прости, что потревожили тебя своими глупыми речами. – Дарий поклонился, Тереза зажала рот рукой и побледнела, Лоэрт нахмурился, а Кассий замер от неожиданности.

– Вы очень смелы... что ж, я расскажу вам свою историю... – полупрозрачная фигура показалась из воды, словно сотканная из лунного света. – С той ночи, когда я умерла, время перестало для меня существовать, поэтому я не знаю, как давно произошли события, о которых расскажу. Я была совсем юной, когда впервые встретила его. Он часто приходил на это озеро. Мы часами сидели, глядя на воду, раньше здесь цвели большие кувшинки. Ах! Жаль, теперь их больше нет. Он приезжал сюда на вороном коне, а когда ему подарили шпагу, показывал мне, как солнце играет на лезвии. Мы любили друг друга. Но ему велели жениться на какой-то там кузине. Мы встретились здесь на закате и решили бежать. Нас быстро настигли. Его далеко увезли, меня выдали замуж за мельника. Злого, старого человека, у него были такие отвратительные мозолистые руки, все в трещинах. Он бил меня, а я плакала, все время плакала и стала очень некрасивой. Я все ждала своего любимого. И дождалась, он вернулся, но... не один. Они пришли на это озеро, но НАШЕ озеро. Они сбросили одежду и купались, смеялись и плескаясь. Я подкралась незаметно. Рядом с одеждой лежала его шпага, та самая шпага. Я схватила ее и снова спряталась. Они вышли из воды, он целовал ее... Шпага была очень острой, она пронзила сразу двоих. Умирая, он смотрел на меня, не на нее, а на меня... Я долго смеялась. А потом вошла в воду и позволила воде поглотить меня. Их тела нашли вечером. Солнце садилось, и мне хорошо было видно, как люди ходили у озера...

– Ты рассказала печальную историю.

– Вы ведь комедианты?

– Да.

– Я разрешаю рассказывать мою историю людям. Я обречена, но жестоко обречен тот, кто предает любовь! Небо светлеет, глубина зовет меня. Прощайте!

– Прощай! Да обретешь ты покой на закате веков!

Русалка исчезла. Они встретили рассвет в молчании. Звонко запели птицы, прославляя рождение дня. Поспав несколько часов, комедианты поспешили покинуть озеро, страшная история тяготила их.

* * *

Дорога петляла, лес сменился полями, впереди их ждали новые представления. Тереза вскоре покинула труппу, она приглянулась немолодому лавочнику и через некоторое время стала полноправной хозяйкой мясной лавки. Ее уход опечалил Лоэрта, но он не хотел подавать виду. Шло время, и Тереза забылась, впечатались в память та лунная ночь у озера и страшная история русалки, которую со сцены иногда рассказывал старик Кассий. Ему верили и не верили, некоторые смеялись, некоторые плакали, но равнодушных не было.

Последнее выступление

Труппа обрела известность, все чаще актеров приглашали в замки, в денежном сундуке звенели монеты, Дарий купил для Дейдры новое платье, расшитое жемчугом. Из лоскутов старых нарядов девушка сшила для него шутовской костюм, переливавшийся всеми цветами радуги, сияющий от многочисленных блесков и звенящий мелодичными медными бубенцами, срезанными с конской сбруи.

В парадном зале большого замка, куда приглашены были актеры, установили подобие сцены, свет факелов освещал площадку. Начали с шуточной балаганной сценки, в которой Дарий делал сальто, высоко подпрыгивая. Потом Лоэрт жонглировал гирями, а Дарий его передразнивал. Ближе к концу представления на сцену вышла Дейдра, ее длинные волосы украшали жемчужные нити, тонкую талию охватывал широкий пояс, она пела простую песню девушки, тоскующей по своему суженому, погибшему на поле битвы.

Дейдру трудно было назвать красивой, ее нельзя было сравнить с высокородными дамами, сидящими в зале, но неправильные черты лица, хрупкая, почти детская фигура и улыбка очаровывали, а нежный голос приковывал к себе внимание. Он звенел, летел к самому потолку, увлекая за собой, он тревожил душу, он проникал в самое сердце. Дарий слушал, поддавшись очарованию песни, и перед внутренним взором его пролетали картины: поле боя, вороны в небе, кружащие над телами погибших, слабый ветер тревожит порванные стяги, безутешные фигуры женщин – все, чем одаривает жестокая битва своих подчиненных. Дария охватило щемящее сердце предчувствие, словно завеса будущего, подобно театральному занавесу, на миг приоткрылась перед ним. Дарий невольно вздрогнул, когда к нему подошел слуга и бесцеремонно хлопнул его по плечу:

– Кто у вас главный?

– Он готовится к следующему номеру, говори со мной. – Дарий часто вел переговоры о гонораре, быстро потер лицо ладонями, отгоняя остатки видения, и приготовился торговаться.

– Ваша певичка понравилась моему господину, он велит ей после выступления прийти во двор.

– А если она не придет? – Дарий сжал кулаки, но улыбка не покидала его лица.

– Ее приведут туда силой, и вряд ли кто-нибудь из вашей труппы в таком случае покинет замок...

– Она придет с подругой.

– Подруга хоть ничего?

– Еще спрашиваешь! Плохих не держим...

– Значит, после представления во дворе у главной арки, понял?

– Конечно!

Дарий проводил слугу тяжелым взглядом. Дейдра закончила петь, и на сцену вышел Кассий. Дарий направился за кулисы.

– Дейдра, милая, ты пела замечательно! Почему ты вся дрожишь? Тебе плохо?

– Нет, просто... Дарий, мне страшно! Этот молодой господин так смотрел на меня, я боюсь его!

– Тут был его слуга.

– Что же делать?

– Доверься мне. Я сказал, что ты придешь с подругой.

– С кем?

– Со мной. Мне нужно женское платье, у нас мало времени, найди парик и помоги мне одеться.

– Что ты задумал?

– Одну хитрость, которая спасет нас. Быстрее, помощи загримироваться.

* * *

Во дворе было темно, слабый свет факела с трудом рассеивал тьму. Две женщины кутались в плащи, стоя у большой арки ворот.

– Пришли? Вот и хорошо! – Из невидимого прохода появился слуга. – Господин послал за вами. Теперь тихо и за мной...

Они шли темными коридорами, пока не оказались перед дверью спальни хозяина замка. Слуга доложил об их приходе и поспешил скрыться. В комнате горели свечи, на столе в вазах лежали фрукты. Уже изрядно пьяный юнец сидел в кресле с высокой спинкой, расстегнув ворот рубашки, открывавшей голую грудь, он улыбался.

– У-у-у, певунья. У тебя хороший голос, но петь мне не надо. – Он развязно рассмеялся – А подруга у нас кто?

– Она поет, я танцую, иногда, когда нас приглашают в гости. – Дарий говорил тихо, так, что хозяину показалось, что перед ним немолодая, немного охрипшая женщина. – Но перед танцами надо выпить. Господин угостит нас вином?

– Вино на столе. Раздевайтесь.

– Зачем торопиться? Выпейте с нами! – Дарий наполнил бокалы вином, один, подмигнув, протянул бледной и оробевшей Дейдре, второй подал хозяину замка, третий взял себе, – Пейте, пусть сок винограда принесет наслаждение.

Дарий склонился над молодым хозяином замка и начал что-то шептать ему в ухо. Дейдра с удивлением увидела, что ухмылка юнца становится все шире, голова все больше склоняется набок, и через несколько минут юнец крепко спал.

– Что с ним?

– Просто сон.

– Ты усыпил его? Как? Дарий, ты волшебник? – Дейдра смотрела на него широко распахнутыми от удивления глазами, страх покинул ее, на смену ему пришло любопытство – Ты настоящий волшебник! Как в книгах?

– Не бойся меня. Это простое волшебство, оно не злое. Я никогда не причиню тебе зла.

– Я знаю. – Она светло улыбнулась ему.

– Иди сюда, сядь. Нам придется побыть тут несколько часов, потом тихо вернемся к своим. А к утру по лесной дороге уйдем отсюда. Уже созрела малина. Ты любишь малину? Я наберу для тебя целые пригоршни душистых ягод...

Дейдра задремала, продолжая улыбаться, положив голову ему на плечо. Дарий тихонько гладил ее волосы и хмурился. Он впервые так отчетливо ощутил, насколько хрупка жизнь Дейдры, она похожа была на угасающий уголек. С тревогой заглянул Дарий ей в лицо и увидел отчетливые серые тени – предвестники скорой смерти, что затаились в уголках глаз: *«Нет, не позволю! Всей силой, данной мне, не допущу этого! Милая, я просто не смогу без тебя... НЕТ!!!»*.

Перед рассветом, пройдя мимо спящего слуги, они вышли во двор. Он сбросил женское платье, разбудил Кассию. Теперь дорога была каждая минута. Труппа поспешно собралась и покатила свои повозки к задним воротам. Они были заперты, и два недовольных стражника преградили им путь.

– Кто идет?

– Нам нужно выйти.

– Никого выпускать не велено, вернитесь на площадь!

Тогда Дарий подошел к ним и что-то сказал на ухо сначала одному, потом другому стражнику, щелкнул пальцами и мягко улыбнулся. После этого они безропотно отодвинули засов,

опустили тяжелый мост, и повозки прокатились по бревенчатому настилу. Через несколько минут удивленные комедианты были уже по ту сторону глубокого рва, окружавшего замок. Они дрожали от ночной свежести и от испуга, темная громада замка осталась позади. Небо, затянутое тучами, медленно светлело, они погоняли лошадей, стараясь как можно дальше уйти от замка.

* * *

День был пасмурным, темные тучи надвигались с севера, гонимые порывистым ветром. Начался сильный дождь, ледяной ветер пробирал до костей. Дейдра зябко куталась в теплый плащ Дария, безуспешно пытаясь согреться, она была бледна, тени лежали под глазами. Кассий с тревогой поглядывал на нее. Буря застигла актеров в лесу. Лоэрт радовался ей, поскольку она защитила путников от возможного преследования. Повозку оставили на опушке, актеры прятались под деревьями.

Неверный свет молний освещал темные стволы, отражался в зеркалах мокрой листвы, ветер завывал, качая верхушки высоких елей. Казалось, вся ярость природы обрушилась с небес на грешную землю. Дарий и Дейдра скрылись под ветвями огромной ели. Пахло хвоей, земля была теплой, ветки надежно защищали от непогоды, Дарий расстелил свой плащ, устроив удобное ложе между корней. Он пытался согреть Дейдру теплом своего тела, но ее била дрожь, девушка временами впадала в забытие и просила Дария помочь ей, не оставлять ее одну. Он пытался усыпить ее, по каплям вливал в рот чудодейственное зелье, сваренное Морганой. Дейдра только плакала, она то отстранялась от Дария, то жадно искала его объятий. Дарий чувствовал, что дни ее сочтены, и богиня судьбы уже занесла ножницы, чтобы прервать нить ее жизни. Он шептал ей нежные слова, согревал ладони своим дыханием, просил поговорить с ним, но все напрасно, Дейдра медленно покидала его, уходя в душный мир горячечных видений. Иногда она открывала глаза и внимательно вглядывалась в его лицо. Дарий говорил ей о любви, она плакала и смеялась, чаще же, впадая в забытие, что-то неразборчиво шептала, обращаясь к нему.

Когда буря стихла и актеры собрались у костра, сложенного из драгоценных сухих ветвей, Дейдра лежала без сознания, дыхание ее было почти неслышным, на щеках горел лихорадочный румянец.

* * *

На следующий день труппа нашла приют в небольшой деревне. Дарий ни на шаг не отходил от слабеющей Дейдры, достав свой кипарисовый ларец. Он посылал Лоэрта в лес за недостающими травами, он варил что-то в небольшом котелке, подвешенном над огнем, он шептал, бормотал, призывал. На третий день она открыла глаза.

– Дарий! Не зови меня оттуда больше. Мне пора. Пусть все придут попрощаться.

– Я не позволю тебе покинуть меня, слышишь?! Всей силой, дарованной мне, я верну тебя из мира теней. Я не позволю тебе покинуть меня...

– Дарий, глупенький, в тебе говорит любовь, слепая, земная любовь, ей не удержать меня. Отпусти! Не мучай ни себя, ни меня. Там лучше, чем здесь... А ты плачь, плачь, пока тело мое не предано земле, слезы принесут облегчение. Там есть река с темной водой, а за ней берег... Позови всех, дай мне проститься...

Она сказала несколько слов каждому, просила не оплакивать ее долго. Кассий сидел у ее изголовья, по его морщинистому лицу катились крупные слезы, он гладил ее по голове, прощаясь с ней. Потом она снова позвала Дария.

– Там меня ждет высокий седой мужчина. Он очень добр, он поведет меня по дороге на той стороне реки, в страну теней. Он говорит, что ты знаешь его, и просит тебя вернуться домой... Я любила тебя, мой господин, и буду любить тебя вечно. Не держи меня больше, дай уйти, туда, где тают облака и молчат птицы... Не забывай меня. Браслет возьми, в нем частичка моей души... Навсегда... с... тобой...

Перед рассветом, в самый темный час ночи, Дейдра умерла.

* * *

Это был серый мутный рассвет, небо низко висело над землей, громко кричали вороны, туман стелился по полям и скрывал дорогу. Дейдру хоронили в новом платье, расшитом жемчужом, полевые цветы украшали гроб. Комедианты по-старинному и странному обычаю, надев свои лучшие разноцветные костюмы, провожали ее в последний путь. И жители деревеньки дивились странному зрелищу: несколько человек в ярких костюмах, расшитых блестками и разноцветными лентами, под тихие стенания флейты понуро шли за белым струганым гробом, увитым цветами, по влажной дороге к деревенскому кладбищу. Невысокий мужчина, одетый просто, шел сразу за гробом, слезы текли по его лицу, он не пытался скрыть их, он бормотал странные слова, что-то о землянике и песнях. У старого клена, на самом краю кладбища, вырос небольшой холмик. Тихо шелестела листва, темную землю свежей могилы закрыли полевыми цветами, цветы быстро завяли, небо плакало мелким дождем. Дарий смотрел на мятые лепестки увядших, хрупких цветов и вспоминал Дейдру, поющую на площади, в простом платье с венком на голове. В руке он держал браслет, который Дейдра в шутку называла павлиньим, и стеклышки его отражали тусклый свет дождливого дня.

После похорон он больше не плакал и не звал Дейдру, он молчал, не поднимая глаз. Никто не говорил о ее смерти, пропасть горя пролегла между ним и трупной, навсегда разделив их. Прямо на дороге, проходящей через поле, сидя в кибитках, странствующие актеры пили молодое деревенское вино, прощаясь с Дейдрой. Кислое вино оставляло горьковатый привкус горя и расставания. Бродячих актеров ждала дорога.

На следующий день Дарий навсегда покинул их, он отправился в обратный путь. Касий, горестно качая головой, отсчитал ему несколько золотых – гонорар Дария за последнее выступление. С его уходом для труппы наступят тяжелые времена.

Дарий долго шел один по пустой дороге. Низкое серое небо нависало над землей, ветер терзал кроны деревьев, заставлял травы стелиться по полям, касался лица Дария. Ветер уносил в прошлое кочевую жизнь комедианта и голос нежной Дейдры, слова грустной песни. Словно некая часть души Дария умерла вместе с ней. Он приказал себе не думать и не вспоминать. Все произошедшее казалось ему сном, чужим рассказом, страшной сказкой, чем-то, что произошло давно и не с ним. Он сохранил браслет в мешочке, зашив его, чтобы не видеть, но всегда носить его на груди.

* * *

Первый раз пустота поселилась в его сердце со смертью врага, второй раз – со смертью любви. Пустота сопутствовала ему, ускоряя его шаги. Он решил вернуться туда, где долгое время был его дом, туда, где в проклятом крыле замка висит портрет сказочно красивой женщины – его матери, туда, где в маленьком саду распускаются прекрасные белые розы... Мало кто обращал внимание на одинокого путника, Дарий был полностью поглощен, окутан пустотой.

Он долго шел, стараясь не узнавать дороги, небо, казалось, лежало на острых пиках елей. Дарий устал и решил остановиться на опушке соснового леса недалеко от озера. Не сразу понял

он, что это то самое озеро, на дне которого живет русалка. Дарий насобирал хвороста и развел огонь, он сидел, прижавшись спиной к стволу сосны, и сквозь огонь смотрел на воду. Птицы молчали, безветренная тихая погода предвещала бурю.

– Вот и мое счастье растворилось в прошлом. – По глади воды пошла рябь. – Ты ведь слышишь меня?

Дарий достал золотую монету и нитку жемчуга, купленную накануне злополучного выступления в замке, но так и не подаренную Дейдре. Дарий просто забыл о жемчуге. Сейчас он подошел к кромке озера и, наклонившись, опустил в воду на песок монету и жемчужные бусы. Вернувшись к огню, он услышал тихий вздох благодарности. Стемнело, и у берега показалась белая призрачная фигура.

– Ты не забыл обо мне... Боль, я знаю эту боль. Ты устал. Усни! Я буду охранять твой сон. – Ее лицо было прекрасно и печально. Две янтарные слезинки скатились по щекам.

Дарий уснул. Во сне милостивая девушка улыбалась ему, был яркий солнечный день, и на озере цвели большие кувшинки. Девушка склонилась над ним и прошептала: *«Слезы русалки исцеляют даже смертельные раны, но если добавить такую слезу в бокал врага, она станет сильнейшим ядом!»*

Дарий проснулся, тело его отдохнуло. Огонь давно погас, он поел и начал собираться. Когда Дарий склонился над водой, чтобы умыться, то заметил на кромке песка, там, куда вчера положил жемчуг и монету, капельки янтарной смолы – слезы русалки. Он завернул их в ткань и спрятал на груди, рядом с браслетом Дейдры.

Отойдя от озера, Дарий увидел, что трава и деревья мокры – ночью шел сильный дождь. И поразился силе русалки, которая смогла отвести от него холодные струи ночного дождя.

Он долго шел, возвращаясь домой, вдыхая ароматы трав и дорожную пыль. Он вспоминал, и воспоминания эти вели его долгой дорогой.

Часть вторая. Наследница рода Мэриме

Прошел почти год после ухода Дария с бродячими комедиантами, Моргана сидела с вязанием, слушая, как завывает за окном последняя выюга на исходе февраля. Была середина дня, но свет в окна лился слабый, блекло-пасмурный.

Сердце Морганы сжималось от предчувствия. Она отложила вязание, зажгла большую белую свечу и на черный бархат положила хрустальный шар. Этому странному предчувствию должно было быть объяснение, и ведьма всматривалась в глубину хрустала в поисках ответа. Она увидела Корнелия, исчезающего в белой, снежной мгле. Были в этом видении щемящая тоска и необъяснимая надежда. Потом из зыбкой глубины возник образ Высокого, закутанного в темные одеяния, клубящиеся, подобно мраку первозданного хаоса, Высокий кивнул ей и исчез. На смену ему пришел Кевин, улыбка его была грустной, он протянул руку Моргане, а потом...

Стук в дверь развеял видения, ведьма накрыла шар бархатом и распахнула дверь. На пороге стоял Корнелий, его темно-синий плащ был припорошен снегом.

– Я не вовремя?

– Нет, ты очень вовремя. Проходи скорее.

Моргана засуетилась, готовя угощение для замерзшего на февральском морозе Корнелия.

– Холодно. – Он стоял у огня, согревая ладони.

– Это последние холода, в них уже слышится едва уловимое дыхание весны.

– Да, дыхание весны... Эта весна будет для меня последней. – Голос Корнелия был ровным, лицо не выражало ничего. Моргана тяжело вздохнула, глядя на него.

– Уже?

– Мое время на исходе...

– Когда едешь?

– Завтра на рассвете.

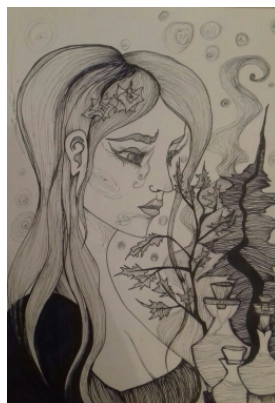
– Может, дождешься тепла?

– Нет, я должен уйти с холодами.

– Эта весна будет самой безрадостной...

– Нет, она принесет покой, я очень устал, Моргана. – Только сейчас она заметила глубокие морщины и серебряную седину его волос, перед ней был уже не прежний Корнелий, у огня стоял бесконечно усталый и немолодой мужчина.

На рассвете следующего дня Моргана проводила Корнелия. Прощание было недолгим, только удивляясь себе, ведьма поняла, что они еще увидятся. Она почувствовала это, когда смотрела на следы, оставленные конем Корнелия. Моргана поняла так же, что для нее наступило Время прощаний. Прошлой весной ушел Дарий, на пороге этой весны уходит Корнелий. Ей было грустно, хотя она знала, что маятник рано или поздно качнется в другую сторону и придет Время встреч. Только она не догадывалась, что оно придет так скоро.

Весна громко заявляла о своих правах, растаяли высокие сугробы, талая вода утекла в подземные озера. Зазеленела листва, и воздух наполнился ароматами первых, еще робких весенних цветов. Моргана проснулась на рассвете, она умылась холодной колодезной водой, замесила тесто, накрыла стол чистой скатертью и стала ждать. Хлеб в этот раз получился необычайно пышным и ароматным. Травяной чай томился в чайнике. Бутылка хорошего вина была извлечена из погреба, и многолетняя пыль стерта с нее. Весело щебетали птицы, Моргана тихонько напевала, впервые за долгое время. Она ждала, потому что знала: всадник, окутанный плащом, с каждым шагом усталого коня приближался к ее дому. Наконец, он показался на дороге. Моргана распахнула дверь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.